

«Ворон. епарх. вѣдом.», 1869 г. № 10; Чистовичъ «Исторія Петерб. дух. акад.», 369.

Иннокентій, (*Алексѣевъ*), архимандритъ, род. въ 1771 г. въ рязанской губерніи, умеръ 3 сентября 1807 г. Происходилъ изъ духовнаго званія; обучался въ Крутицкой и Коломенской семинаріяхъ. Съ 4 октября 1795 г. былъ учителемъ въ Коломенской семинаріи, сначала «россійскаго класса» (приготовительнаго), затѣмъ класса грамматики и греческаго языка. Въ 1798 г., овдовѣвъ, былъ зачисленъ въ штатъ соборныхъ іеромонаховъ московскаго Донскобо монастыря. Въ 1799 г. былъ опредѣленъ иподіакономъ собора въ Воронежѣ и учителемъ поэзіи въ мѣстной семинаріи. 24 марта 1800 г. принялъ монашество, произведенъ въ іеромонахи и послѣдовательно проходилъ должности учителя вышшаго краснорѣчія, философіи и богословія, французскаго языка, семинарскаго вице-префекта и префекта. 15 сентября 1805 г. произведенъ въ архимандрита Задонскаго богородскаго монастыря. Былъ человѣкъ очень образованный и имѣлъ большую собственную бібліотеку. Къ концу жизни сталъ страдать ипохондріей и въ одинъ изъ przypadковъ этой болѣзни окончилъ жизнь самоубійствомъ.

Архивъ св. Синода, дѣла: 1805 г. № 431; 1807 г., № 762.

Иннокентій (*Иванъ Алексѣевичъ Борисовъ*), архіепископъ херсонскій, знаменитый проповѣдникъ и ученый, род. 15 декабря 1800 г., умеръ 26 мая 1857 г. Сынъ священника г. Ельца, онъ обучался сначала въ Воронежской, потомъ въ Сѣвской семинаріяхъ, въ 1823 г. окончилъ курсъ въ Киевской духовной академіи первымъ магистромъ и былъ тогда же назначенъ инспекторомъ и профессоромъ Петербургской семинаріи и ректоромъ Петербургскаго духовнаго училища. 10 декабря 1823 г. онъ постригся въ монашество и занялъ кафедру богословскихъ наукъ въ Петербургской духовной академіи, былъ въ ней инспекторомъ, членомъ правленія, конференціи и духовно-цензурнаго комитета, въ 1826 г. сдѣланъ архимандритомъ, въ 1829 г. возведенъ въ степень доктора богословія. 27 августа 1830 г. назначенъ ректоромъ Киевской духовной академіи; 21 ноября 1836 г., возведенъ въ санъ епископа чигиринскаго, викарія кievской епархіи, 1 марта 1841 г., перемѣщенъ на епископскую кафедру въ Во-

логду; 31 декабря того же года сдѣланъ епископомъ харьковскимъ, 15 апрѣля 1845 г. возведенъ въ санъ архіепископа; наконецъ, 24 февраля 1848 г. перемѣщенъ на епархію херсонскую, гдѣ и скончался.

Еще будучи студентомъ, онъ изумлялъ всѣхъ замѣчательною даровитостію. Хотя въ составъ перваго курса только что преобразованной (въ 1819 г.) Киевской академіи поступили лишь самыя лучшіе воспитанники изъ семинарій кievскаго округа, по самому строгому выбору, тѣмъ не менѣе студентъ Борисовъ настолько превосходилъ всѣхъ своихъ товарищей успѣхами, что, по ихъ собственному отзыву, написавъ въ разрядномъ спискѣ первымъ Борисова, слѣдовало пять-шесть мѣстъ оставить пустыми и потомъ уже писать прочихъ. Семестровыя сочиненія онъ писалъ, послѣ предварительнаго обдумыванія, прямо набѣло, и тѣмъ не менѣе они были на столько хороши, что три его ученые трактата и четыре его проповѣди, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими работами его товарищей, были изданы на счетъ Академіи въ книгѣ «Собраніе опытовъ перваго курса студентовъ Киевской духовной академіи» (Кіевъ, 1824 г.). Исправно слушая лекціи профессоровъ Академіи, составъ которыхъ въ то время былъ очень хорошъ, и исполняя всѣ обязательныя для студента работы, молодой Иванъ Борисовъ самостоятельно изучалъ новѣйшую германскую философію и читалъ о ней лекціи своимъ товарищамъ, увлекавшимъ ихъ, пожалуй, болѣе, чѣмъ чтенія профессоровъ, изучалъ новѣйшее западное богословіе, о которомъ лекціи въ Академіи не читалось, особенно же усердно знакомился съ произведеніями великихъ церковныхъ ораторовъ запада. Въ этихъ занятіяхъ Борисова находить себѣ объясненіе то смѣлое новаторство въ области богословія, какимъ онъ заявилъ себя сразу же по занятіи профессорской кафедры въ Петербургской духовной академіи: широко пользуясь пособиями новѣйшей западной богословской литературы, преимущественно протестантской, еще болѣе проявляя самобытнаго научнаго творчества, онъ въ своихъ лекціяхъ совершенно реформировалъ постановку и методъ богословскаго курса: вмѣсто старой схоластической *системы* онъ ввелъ *исторію догматовъ*, создалъ совершенно новыя отрасли богословской науки: «религиозистику» (нынѣ называется обыкновенно «основное богословіе»), «богословіе

сравнительное» (оцѣнка разныхъ вѣроисповѣданій съ точки зрѣнія православія), «эклиезіастіку» (ученіе о составѣ и юрисдикціи церкви) съ «символикой» (обзоръ символическихъ изложеній христіанскаго ученія въ историческомъ порядкѣ). Лекціи своихъ какъ въ это время, такъ и позже, когда профессорствовалъ въ Кіевѣ, Иннокентій не писалъ, но онѣ отчасти сохранились въ запискахъ студентовъ: часть ихъ напечатана въ собраніи его сочиненій, другія имѣются въ рукописяхъ въ библиотекѣ Петербургской духовной академіи (въ коллекціи митрополита Исидора), въ библиотекѣ П. И. Савваитова, а также у нѣкоторыхъ кіевскихъ учениковъ Иннокентія. Блестящія, художественныя по изложенію лекціи Иннокентія возбудили общій восторгъ и необычайно подняли интересъ къ наукѣ въ студентахъ; но старая рутинная воздвигла противъ него гоненіе. Его и его товарища по профессурѣ Г. П. Павскаго, знаменитаго филолога и гебраиста, обвинили въ «неологизмѣ». Къ петербургскому періоду профессорства Иннокентія относятся три замѣчательныя его сочиненія, за которыя, по представленію трехъ членовъ конференціи—Г. П. Павскаго, І. С. Кочетова и архимандрита Іоанна Доброзракова онъ въ 1829 г. былъ возведенъ въ степень доктора богословія: «Жизнь св. Кипріяна», «Жизнь св. апостола Павла», и «Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа». Напечатанныя въ «Христіанскомъ Читеніи», эти и другія сочиненія Иннокентія сдѣлали этотъ журналъ однимъ изъ наиболее распространенныхъ въ то время. «Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа»—одно изъ прекраснѣйшихъ произведеній русской духовной литературы до настоящаго времени, показали тогда нѣкоторымъ настолько либеральными, что не смотря на особенный интересъ къ этому сочиненію въ обществѣ, оно могло быть напечатано вновь не ранѣе кончины Иннокентія (въ 1857 г.). Особенно блестящею и плодотворною была профессорская и ректорская дѣятельность Иннокентія въ Кіевѣ, гдѣ онъ въ лицѣ митрополита Евгенія Болховитинова, этого великаго ученаго, нашелъ себѣ если не покровителя, то безпристрастнаго дѣятеля. Время ректорства и профессорства его въ Кіевѣ составляетъ, можно сказать, самый замѣчательный, блестящій періодъ въ исторіи высшаго богословскаго образованія въ Россіи. Первымъ дѣломъ

Иннокентія по прибытіи въ Кіевскую академію была отмена существовавшаго цѣлыми столѣтія преподаванія богословія на латинскомъ языкѣ. Иннокентій явился здѣсь новаторомъ и зидителемъ не только въ области образованія собственно богословскаго, но также и въ общеобразовательной половинѣ академическаго курса, къ которой относятся философія, исторія, литература и проч. И въ эту сферу Иннокентій внесъ небывалое дотолѣ оживленіе, указывая новыя методы наукъ, расширяя и обновляя программы, входя самъ ближайшимъ образомъ во всѣ частности преподаванія; онъ довольно часто присутствовалъ на лекціяхъ профессоровъ и сообщалъ имъ свои замѣчанія и совѣты. Особенное вниманіе обращалъ онъ на студенческія сочиненія, самъ назначалъ для нихъ темы (большею частью историческія), инныя изъ этихъ сочиненій самъ перерабатывалъ и издавалъ (такъ, напримѣръ, явилась его работа «Историческое обзорѣніе богослужебныхъ книгъ», выдержавшее 4 изданія). Иннокентій обладалъ особеннымъ даромъ возбуждать въ студентахъ любовь къ ученой работѣ и очень многіе изъ студентовъ Академіи его времени впоследствии составили себѣ хорошее ученое имя. Однако и въ это время по поводу нѣсколькихъ неточныхъ выраженій въ студенческихъ записяхъ его лекцій, читанныхъ еще въ Петербургѣ, Синодъ, по настоянію московскаго митрополита Филарета, назначилъ секретное дознаніе «объ образѣ мыслей архимандрита Иннокентія». Узнавъ объ участіи въ этомъ дѣлѣ Филарета, Иннокентій адресовалъ ему почтительное письмо, въ которомъ горько жаловался на несправедливую преслѣдованія съ его стороны. Удовлетворенный его смиреніемъ, Филаретъ отвѣчалъ, что съ этого времени «будетъ преслѣдовать его лишь любовью своею». За вышеупомянутыя неправильныя выраженія въ студенческихъ записяхъ Иннокентій былъ признанъ не отвѣтственнымъ, такъ какъ эти записи не были имъ редактированы. Въ это же время Иннокентій основалъ въ Кіевѣ новый духовный еженедѣльный журналъ «Воскресное Читеніе». Въ 1836 г. онъ былъ возведенъ въ санъ епископа чигиринскаго. Во время пребыванія его въ Петербургѣ для посвященія онъ былъ избранъ въ дѣйствительныя члены Россійской Академіи и въ торжественномъ собраніи ея произнесъ блестящую рѣчь. Когда въ

слѣдующемъ году скончался митрополитъ Евгений и катедру кievской митрополіи занялъ Филаретъ (Амфитеатровъ), Иннокентій вскорѣ оставилъ профессуру, посвящая свои труды исключительно обязанностямъ ректора и дѣламъ управленія епархіальнаго, а главнымъ образомъ кабинетнымъ ученымъ занятіямъ и проповѣдничеству. Въ это время онъ началъ многія ученыя предпріятія, изъ которыхъ далеко не всѣ успѣлъ осуществить въполнѣ, постоянно встрѣчая затрудненія то въ отсутствіи подѣ руками самыхъ необходимыхъ научныхъ пособій, то въ разныхъ другихъ обстоятельствахъ. Ученые друзья его въ Петербургѣ и Москвѣ старались облегчить ему научныя работы, отыскивая для него по его указаніямъ книги и рукописи и въ русскихъ библіотекахъ и у заграничныхъ антикваріевъ. Изъ ученыхъ работъ Иннокентія за этотъ періодъ назовемъ здѣсь главнѣйшія: 1) «Памятникъ Вѣры»—собраніе символовъ и вѣронзложеній христіанскаго ученія, въ подлинникѣ и въ переводахъ, отъ начала церкви до позднѣйшаго времени. Въ бытность свою въ Кіевѣ Иннокентій успѣлъ провести этотъ колоссальный трудъ лишь до XII в., въ послѣдующее время онъ былъ оконченъ въполнѣ, послѣ многихъ задержекъ отпечатанъ, но отправленный, до выхода въ свѣтъ, на окончательный просмотръ автора въ Одессу, въ 1857 г., за его смертью такъ и не былъ изданъ. 2) «Исторія соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, въ ихъ подлинныхъ дѣянiяхъ» (acta conciliorum),—этотъ трудъ былъ завершенъ лишь въ недавнее время Казанской академіей, но совершенно согласно съ начертаннымъ Иннокентіемъ планомъ; 3) «Вертоградъ духовный»—хронологическій сборникъ лучшихъ проповѣдей всѣхъ временъ и народовъ; 4) «Церковный архивъ»—библіотека древнихъ и новыхъ сочиненій по исторіи церкви, въ родѣ Штриттеровой «Методіа роріологумъ»; 5) «Памятникъ Удѣи»—сборникъ матеріаловъ по исторіи Удѣи; 6) изданіе «Палинодіи» Захарія Копыстенскаго и другихъ замѣчательныхъ противуниатскихъ сочиненій; 7) переводъ и изданіе полного подлиннаго текста «Кормчей книги»—трудъ, предпріятыи Иннокентіемъ по настоянію оберъ-прокурора Синода Нечаева; 8) подробный «Богословскій Словарь»; 9) изданіе «Записокъ» Петра Могила и его «Православнаго исповѣданія вѣры»; 10) «Исторія русской цер-

кви въ связи съ исторіей церковей славянскихъ»; 11) «Исторія христіанства въ Польшѣ» (изъ этого сочиненія Иннокентій напечаталъ въ «Журналѣ Мнѣст. Народн. Просвѣщ.» двѣ главы: «О началѣ христіанства въ Польшѣ» и «О реформаціи въ Польшѣ»); 12) переводъ на польскій языкъ православной литургіи, годичнаго круга богослужебныхъ пѣснопѣній и Катихизиса митр. Филарета; 13) переводъ того же Катихизиса на молдавскій языкъ. Изъ этихъ ученыхъ работъ однѣ были въполнѣ осуществлены самимъ Иннокентіемъ, для другихъ онъ собралъ матеріалы и далъ подробныя программы. Въ 1837 г. синодальный оберъ-прокуроръ, посѣтивъ Кіевскую академію, нашелъ ее въ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи и въ своемъ годичномъ отчетѣ доложилъ Государю, какъ о чрезвычайномъ явленіи въ жизни церкви, «о новомъ блестящемъ дарованіи краснорѣчія духовнаго, достигшемъ полнаго развитія» въ Кіевѣ. Государь пожаловалъ проповѣднику орденъ св. Владиміра 3-й ст. Изданныя Иннокентіемъ въ Кіевѣ сборники проповѣдей, особенно знаменитыя «Седмицы»—«Первая седмица Великаго поста», «Страстная седмица» и «Свѣтлая седмица»—быстро разошлись по всей Россіи, съ восторгомъ читались при Дворѣ и въ высшемъ обществѣ. Проповѣдникъ сталъ всероссійскою знаменитостію. Къ этому времени относится начало тѣхъ обширныхъ связей Иннокентія въ высшемъ обществѣ и въ правительственныхъ сферахъ, а также среди дѣятелей науки и литературы, которые дали ему возможность въ продолженіе послѣдующей его жизни принести много пользы и внѣ его непосредственныхъ іерархическихъ обязанностей. Какъ обширна была сфера общественнаго и государственнаго вліянія Иннокентія въ послѣднія 15—20 лѣтъ его жизни, показываетъ оставшаяся послѣ него коллекція его бумагъ и писемъ къ нему (хранится въ Императорской публичной бібліотекѣ). Изъ нея мы узнаемъ, что императрица Александра Оеодоровна и принцъ П. Г. Ольденбургскій совѣтовались съ нимъ объ устройствѣ женскихъ учебныхъ заведеній; по порученію великаго князя Константина Николаевича онъ составилъ для Морскаго устава главу о положеніи священниковъ во флотѣ; ему принадлежитъ редакція дѣйствующаго у насъ доселѣ законодательства о брактѣ (по порученію гр. Блудова); для

Министра Внутренних Дѣлъ гр. Перовскаго онъ составилъ записку по возникшему въ то время вопросу объ употребленіи евреями христіанской крови; для кievскаго генераль-губернатора Д. Г. Бибикова по поводу происходившихъ на югѣ политическихъ движеній составилъ записки: «О политическомъ значеніи духовенства въ юго-западныхъ губерніяхъ», «Объ устройствѣ Кіевскаго университета», и «Взглядъ на управленіе учебными округами»; въ бытность свою въ Одессѣ Иннокентій былъ постояннымъ ближайшимъ совѣтникомъ кн. М. С. Воронцова въ дѣлахъ, относившихся до духовнаго въ край управленія; онъ дѣтельно переписывался также съ Министрами Народнаго Просвѣщенія кн. Голицынымъ, гр. Уваровымъ и Норовымъ, съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ гр. П. Д. Киселевымъ, съ гр. Я. И. Ростовцевымъ. Кромѣ того, Иннокентій находился въ перепискѣ съ гр. Нессельроде, Княжевичемъ, кн. В. А. Долгоруковымъ, Сухозанетомъ, кн. Меншиковымъ, кн. Паскевичемъ, кн. Васильчиковымъ, кн. Ширинскимъ-Шихматовымъ, гр. Строгановыми, кн. Голицыными, гр. Гендриковыми, кн. Вяземскими, Шаховскими, Оболенскими, кн. Кочубеемъ, гр. Потоцкими, Левашевыми, Давыдовымъ, Никитинымъ, Остенъ-Сакеннымъ, Т. Б. Шотемкиной и множествомъ другихъ болѣе или менѣе извѣстныхъ лицъ. Главной сферой плодотворнаго вліянія Иннокентія была, конечно, область церковнаго управленія. Четыре оберъ-прокурора св. Синода—Нечаевъ, Протасовъ, Ахматовъ и гр. А. П. Толстой обращались къ нему при всякомъ важномъ дѣлѣ; его мнѣнія спрашивали постоянно и синодскіе дѣльцы—Сербиновичъ, Войцеховичъ, Познякъ; около двадцати архіереевъ вели съ нимъ переписку объ общихъ церковныхъ дѣлахъ. По мысли Иннокентія начато было ученое описаніе Московской синодальной бібліотеки, осуществленное впоследствии Горскимъ и Невоструевымъ, и перемѣнены рукописи изъ монастырей и другихъ мѣстъ въ духовныя академіи, гдѣ онѣ и лучше сохраняются и служатъ предметомъ ученой обработки; онъ представлялъ въ Синодъ проектъ по вопросу объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства; съ нимъ совѣщались каждый разъ, когда заходила рѣчь о пересмотрѣ программъ и объ измѣненіи состава учебныхъ предметовъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ.

Полная оцѣнка значенія Иннокентія въ этой области принадлежитъ, впрочемъ, будущему. Одно пока можно сказать: въ области церковнаго управленія, какъ и въ другихъ сферахъ своего вліянія онъ всегда былъ горячимъ сторонникомъ и часто инициаторомъ всѣхъ полезныхъ реформъ за время 1834—1857 гг. Какъ епархіальный архіерей, онъ во многихъ отношеніяхъ являлъ изъ себя также образецъ для прочихъ архіереевъ своего времени: въ отношеніяхъ къ людямъ, ниже его стоявшимъ по положенію; онъ отличался необыкновенною доступностью; во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ онъ епископствовалъ, онъ энергично и успѣшно трудился надъ поднятіемъ умственнаго и нравственнаго уровня духовенства, заботился объ улучшеніи его матеріальнаго быта, улучшилъ порядокъ дѣлопроизводства въ консисторіяхъ, самъ непосредственно входилъ во всѣ дѣла духовно-учебныхъ заведеній, самъ производилъ экзамены поставляемымъ въ церковныя степени, заботился объ улучшеніи проповѣдничества въ селахъ, объ увеличеніи числа церквей и особенно народныхъ школъ, защищалъ сельскіе причты и простой народъ отъ угнетенія помѣщиковъ, усиленно боролся противъ раскола и сектантства и т. д. Любимымъ дѣломъ и главною заботою Иннокентія, какъ епархіальнаго начальника, было возстановленіе упраздненныхъ и открытіе новыхъ монастырей и скитовъ, которые онъ находилъ необходимыми для поднятія религіознаго уровня въ народѣ и для цѣлей миссіонерскихъ; имъ возстановлены были монастыри: Тотемскій, Ахтырскій, Святогорскій и Георгіевскій—Балаклавскій; вновь учреждено нѣсколько скитовъ въ Крыму. Свои досуги Иннокентій съ любовью отдавалъ научнымъ занятіямъ, не одному богословію и церковной исторіи, но и свѣтскимъ наукамъ. Въ числѣ его сочиненій есть два обширные трактата по философіи: «О неологизмѣ или рачіонализмѣ» и «Взглядъ на греческую философію»; онъ интересовался естественными науками, собралъ хорошую коллекцію минераловъ и въ Крыму не разъ предпринималъ геологическія экскурсіи; онъ переписывался по вопросамъ астрономіи, космографіи, нумизматики, этнографіи съ академиками Савичемъ, Сомовымъ, съ Хавскимъ, П. И. Савваитовымъ и гр. Э. П. Литке; о политическихъ дѣлахъ Востока и о политикѣ

западныхъ державъ, о новостяхъ западной ученой литературы—съ Бурачкомъ, Палаузовымъ, Казначеевымъ, Стурдзой; о классическихъ и христіанскихъ древностяхъ Греціи и Аѳона, о религіяхъ и литературѣ древняго Востока—съ архимандритами Софоніей и Антониномъ, съ аѳинскимъ профессоромъ Типальдосомъ; со Снегиревымъ и Терещенко—о произведеніяхъ русскаго и славянскаго народнаго творчества; съ Бодянскимъ, Невоструевымъ и кн. М. Оболенскимъ—о славянской и русской палеографіи и о памятникахъ древне-русской и славянской литературы; съ М. П. Погодинымъ, своимъ ближайшимъ другомъ и издателемъ его сочиненій, съ бар. Шодуаромъ, М. А. Максимовичемъ, Теоф. Новицкимъ—о славянской и въ частности польской исторіи; съ графомъ А. С. Уваровымъ, Мурзакевичемъ, А. Будбергомъ и Ашикомъ о древностяхъ Крыма и Кавказа и т. д. Особенно важны въ области этихъ постороннихъ Иннокентію занятій его заслуги для археологіи Крыма; ему принадлежитъ починъ въ дѣлѣ изученія древностей Крыма, въ частности въ раскопкахъ Херсонеса; но и кромѣ того въ каждой изъ епархій, гдѣ онъ епископствовалъ, онъ или самъ началъ этнографическія и историко-статистическія работы, или избралъ для нихъ способныхъ лицъ; такъ подъ его руководствомъ трудились надъ исторіей и археологіей Кіева Аскачешскій, Максимовичъ и другіе. Вообще не было отрасли знаній, съ которою бы Иннокентій не былъ знакомъ, или которою бы, по крайней мѣрѣ, не интересовался. Иннокентій любилъ покровительствовать начинающимъ ученымъ и щедро расходовалъ деньги, полученныя отъ продажи своихъ сочиненій, на пособія нуждающимся изъ нихъ, и охотно ходатайствовалъ за нихъ предъ своими знакомыми въ высшихъ сферахъ. Онъ близокъ былъ и со многими литераторами своего времени: съ гр. А. К. Толстымъ, Н. Кукольниковъ, Квиткою, Н. О. Щербиной и др.; Гоголь предъ нимъ изливалъ свою душу въ тяжелыя минуты своей жизни, послѣ удара, нанесеннаго ему Бѣлинскимъ за «Переписку съ друзьями». Въ новомъ и замѣчательномъ свѣтѣ выступаетъ дѣятельность Иннокентія на херсонской кафедрѣ, какъ дѣятеля политическаго. Русскіе архимандриты, состоявшіе при нашихъ миссіяхъ въ Аѳинахъ, Іерусалимѣ, Константинополѣ, Бухарестѣ, быв-

шіе его товарищами или учениками по Кіевской академіи, его друзья, ученые греки: Пантели (переводчикъ на греческій языкъ исторіи Карамзина), Попандупуло (переводчикъ на греческій языкъ «Богословія» митрополита Макарія), аѳинскій купецъ Вальяно, аѳинскій профессоръ Типальдосъ, греческій митрополитъ Агаангелъ, жившій въ Одессѣ, ознакомили Иннокентія подробно съ положеніемъ церковныхъ дѣлъ и съ политическимъ настроеніемъ на Востокѣ; молодой болгаринъ, прибывшій въ Одессу, Н. Х. Палаузовъ, ознакомилъ его подробно съ бѣдственными турецкихъ славянъ и Иннокентій чрезъ греческихъ дипломатическихъ агентовъ въ Россіи—Зографо, Негри, Деліани и Метаксу—съ одной стороны, чрезъ русскихъ дипломатическихъ предстарителей на Востокѣ—Базили и В. П. Титова—съ другой, старался направлять ходъ дѣлъ на Востокѣ въ духѣ единенія и мира между греками и славянами. Результатомъ этихъ заботъ его было построеніе въ Константинополѣ, съ разрѣшенія султана и съ согласія патріарха, княземъ Вогоридесомъ особой церкви для болгаръ и возведеніе въ епископы образованнаго славянскаго патріота Стефана Ковачевича, съ порученіемъ ему состоять официальнымъ представителемъ болгарской національности въ Турціи. Знаменитому греческому богослову Константину Икономосу, благодаря ходатайству Иннокентія, дано было по Высочайшему повелѣнію званіе члена конференціи Петербургской духовной академіи съ жалованьемъ въ 2000 р. Для болгаръ Иннокентій устроилъ въ Одессѣ «Болгарское настоятельство», которое имѣло попеченіе объ эмигрантахъ изъ Турціи, давая имъ средства существованія и воспитаніе. Когда началась война и русскія войска направились въ Болгарію, Иннокентій рекомендовалъ русскому правительству своего молодого друга Н. Х. Палаузова, который былъ прикомандированъ къ русскому главнокомандующему «для сношеній съ болгарами» и принесъ много пользы. Когда театромъ войны сдѣлался Крымъ, мѣстные священники и іеромонахи по распоряженію своего архіерея писали ему самыя подробныя донесенія о всемъ происходившемъ; изъ этихъ писемъ составилася большая томъ, сохранившійся въ бумагахъ Иннокентія; такимъ образомъ, онъ превосходно зналъ интимную исторію крымской эпопеи и когда

великіе князья ѣхали въ Севастополь, они въ Симферополѣ цѣлую ночь провели въ совѣщаніяхъ съ одесскимъ архипастыремъ. Въ Севастополѣ во время сраженій Иннокентій безстрашно обходилъ ряды войскъ, ободряя и благословляя героевъ. Но главнымъ дѣломъ всей жизни Иннокентія было его проповѣдничество. Проповѣдывалъ онъ въ храмахъ почти въ каждый праздникъ и воскресный день; проповѣдей своихъ большею частью не писалъ предварительно, а лишь наканунѣ произнесенія тщательно обдумывалъ, а записывалъ ихъ уже послѣ произнесенія. Тѣмъ не менѣе почти всѣ его проповѣди—превосходнѣйшія произведенія истинно-ораторскаго искусства и настоящіе образцы высоко-художественной русской рѣчи. Какъ проповѣдникъ Иннокентій справедливо ставится на ряду съ первостепенными свѣтилми церковнаго риторства. За пятью сборниками проповѣдей, изданными въ бытность его ректоромъ въ Кіевѣ, послѣдовали собранія его проповѣдей: «Къ паствѣ Вологодской» (1841), «Бесѣды на четьредесятницу» (1844), «Бесѣды о грѣхѣхъ и его послѣдствіяхъ» (1844), «Съ нами Богъ» бесѣды на Рождество Христова (1845), «Бесѣды къ паствѣ Харьковской» (1847), «Слова одесскія» (1855), «Слова и рѣчи, говоренныя во время нашествія непріятелей», и т. д. (1855—1856 гг.). Своею проповѣдническою дѣятельностію Иннокентій произвелъ, можно сказать, настоящій переворотъ въ русской проповѣди, образовавъ цѣлую новую школу проповѣдниковъ русскихъ, къ которой принадлежитъ большая часть лучшихъ изъ нихъ въ послѣдующее время. Митрополитъ Серафимъ, изложившій отъ лица Синода постановленіе о «секретномъ дознаніи его образа мыслей» и раздѣлявшій убѣжденіе въ принадлежности кіевскаго ректора къ неологамъ, горячо привѣтствовалъ его какъ проповѣдника: «Богъ далъ вамъ великій даръ слова,—употребляйте его ко славіи Его». Самъ Филаретъ московскій, придирчиво критиковавшій его проповѣди, не могъ не сознаться, что въ нихъ «отлично много способности». Тогдашніе органы печати, всѣ до одного, восторженно отзывались о его проповѣдяхъ, нѣкоторыя изъ нихъ были перепечатаны въ свѣтскихъ газетахъ и журналахъ; въ «Москвитиниѣ» рецензировали его проповѣди И. В. Кирѣевскій и С. П. Шевыревъ, а въ «Revue critique» (ed. Cherbulier) знаменитый западный богословъ—Vinet;

Стурдза значительную часть ихъ превосходно перевелъ на Французскій языкъ и лучшій французскій духовный журналъ того времени, «Semeur», восторженно привѣтствовалъ геніи «русскаго Боссюэта». Переведены были его изданныя проповѣди также на языки нѣмецкій, польскій, сербскій, новогреческій и армянскій; его проповѣди первыя изъ русскихъ произведеній этого рода стали извѣстны въ западной Европѣ и заслужили почетъ его имени. Вообще, окинувъ взглядомъ всю дѣятельность Иннокентія, мы должны признать его однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ, русскихъ людей XIX в. Онъ имѣлъ огромное значеніе не только какъ богословъ, церковный историкъ и проповѣдникъ, но оставилъ замѣтный слѣдъ и въ исторіи умственнаго развитія русскаго общества вообще. Полное собраніе сочиненій Иннокентія въ 11-ти томахъ издано въ 1871—1875 гг.

«Матеріалы для біографіи Иннокентія, архіеп. херсонскаго», издалъ Н. И. Барсовъ, 2 тома; Буткевичъ, «Иннокентій, архіеп. херсонскій», 1887 г.; Макарій, «Біограф. записка объ Иннокентіѣ» въ V т. «Учен. Зап. II отд. Акад. Наукъ», XXXVIII—LIV; М. Погодинъ, «Вѣнокъ на могилу преев. Иннокентія», 1864 и 1887 г.; Н. И. Барсовъ, «Иннокентій Борисовъ, арх. херсонскій, по новымъ матеріаламъ», 1884 г.; собраніе бумагъ Иннокентія, сохраненныхъ Н. Х. Палаузовымъ, въ Императорской публичной бібліотекѣ.

Н. Барсовъ.

Иннокентій, (Иванъ Ивановичъ *Бл-ликовъ*) архимандритъ, умеръ 2 ноября 1874 г., сынъ священника. По окончаніи курса въ Костромской семинаріи въ 1824 г. опредѣленъ учителемъ духовскаго духовнаго училища, въ 1827 г. сдѣлался священникомъ, въ 1836 г. былъ уже протоіереемъ, состоялъ цензоромъ проповѣдей и благочиннымъ; его дѣятельность была направлена главнымъ образомъ на присоединеніе къ православной церкви раскольниковъ; въ 1860 г. онъ постригся въ монашество и былъ опредѣленъ настоятелемъ желѣзоборовскаго Предтеченскаго монастыря съ производствомъ въ санъ архимандрита. 17 мая 1867 г. перемѣненъ настоятелемъ Макаріева унженскаго монастыря, гдѣ и скончался. Отличался энергическою хозяйственною дѣятельностію въ подвѣдомственныхъ ему монастыряхъ.

«Костром. епарх. вѣд.», 1892 г., № 10—12.

Иннокентій (*Винницкій*), въ качествѣ нареченнаго перемышльскаго православнаго епископа присутствовалъ на Лю-